

Вэнь Чи почувствовал, что должен все объяснить: "Это не так, ты слишком много думаешь, я всего лишь....."

Однако Ли Юй махнул рукой, показывая выражение лица мол "я все знаю": "Господин Вэнь, не нужно говорить слишком много, моя мать некогда сказала, что не стоит никому об этом рассказывать, пока беременность не достигнет полного срока."

Вэнь Чи: "....."

Когда Ли Юй увидел, что Вэнь Чи ничего не говорит, он ударил себе в грудь и серьезно заверил: "Мой рот на очень крепком замке, я не скажу ни слова, так что, пожалуйста, не волнуйтесь, господин Вэнь."

Вэнь Чи не знал плакать ему или смеяться: "Я просто слишком много ел в последнее время и поэтому набрал в весе."

- "Да, да, да." - Ли Юй понимающе начал сотрудничать: "Господин Вэнь всего лишь набрал вес, потому что слишком много ел."

Сказав это, он уверенно подмигнул Вэнь Чи, словно ученик начальной школы, который просит учителя похвалить его после выступления.

Вэнь Чи: "....."

Он чуть не выплюнул полный рот крови.

В конце концов, Вэнь Чи не стал утруждать себя объяснениями. Независимо от того, как он это объяснит, Ли Юй подумает, что он что-то скрывает.

Ли Юй верит только своим глазам - а это значит, что он потолстел.

Когда Вэнь Чи подумал, что он каждый день ходит по тонкому льду и живет в такой стрессовой среде, но все равно при этом умудряется набирать вес, он пролил литр слез в своем сердце.

□ Я толстый ууууу.....

После ухода Ли Юя, Вэнь Чи повернул голову и посмотрел на Жу Фан: "Неужели я так сильно потолстел?"

Жу Фан некоторое время внимательно рассматривала Вэнь Чи.

На самом деле, Вэнь Чи действительно набрал вес, это было видно не только Ли Юю, но и Жу Фан, которая все время сопровождала его и служила ему.

Однако, когда Вэнь Чи набрал вес, он не выглядел уродливо, наоборот он стал намного более живым, чем раньше.

Когда Вэнь Чи только вошел во дворец, он был очень худым, словно порыв ветра мог сдуть его. В то время Вэнь Чи часто слегка хмурился, просто тихо сидел с задумчивым видом, выглядя очень хрупким, не таким красивым, как сейчас.

Учитывая это, Жу Фан успокоила Вэнь Чи.

Выслушав слова Жу Фан, Вэнь Чи почувствовал себя немного лучше.

Неожиданно в следующий момент, Жу Фан внезапно изменила свои слова и осторожно сказала: "Господин Вэнь, почему бы нам не пригласить императорского лекаря, чтобы он осмотрел вас, в случае, если господин действительно беременен....."

Вэнь Чи опешил и тут же покачал головой: "Не вздумай, это невозможно."

Жу Фан спросила: "Почему это невозможно?"

Хотя Вэнь Чи чувствовал себя неловко, обсуждая с девушкой такие личные вопросы, в данный момент он должен был быть честен с Жу Фан: "Между мной и наследным принцем никогда ничего не было. Вопрос беременности - чистая ложь."

Жу Фан была озадачена: "Но в прошлый раз вы, господин, с Его Высочеством в купальне"

Вэнь Чи поднял руку, чтобы остановить блуждание мыслей Жу Фан, он посмотрел на Жу Фан и серьезно сказал: "Мы с Его Высочеством просто приняли ванну и ничего больше."

Жу Фан: "....."

Неизвестно, было ли это иллюзией Вэнь Чи, но во взгляде Жу Тао на него, казалось, было немного досады.

Вэнь Чи молча отвел взгляд.

Он ничего не знает, ничего не видит.....

В эти дни, без беспокойства Ши Е, Вэнь Чи наслаждался тишиной и покоем, как никогда

раньше.

Жаль, что это редкое спокойствие продлилось недолго.

В солнечный полдень евнух Чжу привел нескольких тетушек, явно не из дворца, во двор Чжуди.

Евнух Чжу склонился поклоне и вежливо поприветствовал Вэнь Чи, покорно сказав: "Господин Вэнь, наследный принц поручил этому слуге пригласить нескольких портних, чтобы снять мерки господина Вэня."

Вэнь Чи, который лежал на кресле и грелся на солнышке, услышав это невольно взглянул на тетушек: "Зачем снимать мерки?"

Евнух Чжу почтительно ответил: "Разумеется, чтобы сшить одежду для господина Вэня."

Вэнь Чи нашел это занимательным и интересным и встал с кресла: "Будут делать сезонную одежду?"

Сейчас, когда на дворе конец зимы и начало весны, а у него в гардеробе было мало тонкой одежды, пришло время пополнить свой гардероб.

Однако евнух Чжу слегка покачал головой и ответил: "Наследный принц приказал этому слуге сшить наряд для господина Вэня для банкета Цветения Персика, но если господину Вэню требуются и весенние наряды, этот слуга также изготовит их."

Вэнь Чи: "....."

□ Банкет Цветения Персика?

Он подозревал, что ослышался.

Банкет Цветения Персика - это важная сцена для главного героя гонга. В новелле Ши Е вообще не появлялся на банкете, собственно говоря, в прошлый раз старшая принцесса пригласила Ши Е, и Ши Е выглядел так, будто ему это не интересно, почему он так быстро передумал?

Пока у него брали мерки, Вэнь Чи не мог не спросить у евнуха Чжу: "Евнух Чжу, Его Высочество решил пойти на банкет цветения персика?"

Евнух Чжу стоял в стороне, держа свой фучэнь, и казалось, задумался на мгновение, прежде

чем ответить "Не только Его Высочество, господин Вэнь, вы тоже пойдете."

Вэнь Чи был озадачен: "Почему я?"

Евнух Чжу безэмоционально сказал: "Потому что Его Высочество назначил господина Вэня своим сопровождающим."

Вэнь Чи: "....."

Неизвестно, намеренно или нет, но евнух Чжу добавил: "К тому же только господин Вэнь будет сопровождать его."

Вэнь Чи: "....."

□ Ну нет.....

Если Ши Е хочет пойти на банкет цветения персика, это прекрасно, но почему он должен был тащить его с собой?

Вэнь Чи помнил, что в новелле Ши Е не присутствовал на банкете, однако первоначальный владелец поехал вместо Вэнь Ляна. Кто знал, что Вэнь Лян, который не имел права появляться на банкете, смог войти туда, последовав за молодым господином из семьи Ли.

Место Вэнь Ляна было расположено в относительно отдаленном районе, и даже если он был хорош собой, его не могло заметить слишком много людей.

Однако есть нечто, называемое ореолом главного героя, и в каком бы уголке ни сидел Вэнь Лян, ореол главного героя продолжает сиять над ним.

Соревнование по игре на музыкальных инструментах подтолкнуло невежественного Вэнь Ляна к центру толпы. Он достал гуцинь, заранее подготовленный системой, и с помощью системы сыграл плавную мелодию, чем мгновенно привлек внимание людей, а также привлек внимание четвертого принца, Ши Цзиня.

Что касается первоначального владельца, находящегося в толпе.....

После ряда неудачных попыток ему пришлось с позором покинуть сцену. Неожиданно, в течение двух дней распространилась сплетня о том, что он вошел в Восточный дворец вместо Вэнь Ляна, и эта новость, как снежный ком, катилась все быстрее, увеличиваясь в размерах и разбивая репутацию первоначального владельца на мелкие осколки.

Чем больше Вэнь Чи думал об этом, тем тяжелее ему становилось: он - пушечное мясо, Ши Е - злодей, и единственная цель прибытия их комбинации на банкете цветения персика - противостояние главным героям шоу и гонгу.

Прежде чем отослать евнуха Чжу, Вэнь Чи осторожно кое-что попробовал: "Мне вдруг стало немного нехорошо, не знаю простудился ли. Боюсь, если заболею, то не смогу присутствовать на банкете."

Евнух Чжу с первого взгляда раскурил мысли Вэнь Чи и вздохнул: "Если господин Вэнь действительно не хочет идти, слуга доложит об этом Его Высочеству, когда вернется."

Лицо Вэнь Чи выражало радость: "Правда?"

Евнух Чжу бросил на него слабый взгляд: "Не буду скрывать, слуга тоже хочет посмотреть, что случится с первым человеком, послушавшегося приказа наследного принца."

Вэнь Чи: "....."

В одном из столичных заведений.

Каждый раз с наступлением ночи, в этом месте стоит гул человеческих голосов, исходящий от толпы людей, очаровательные девушки, одетые в шифон, ходят по залам плавно и изящно, словно жаворонки, снуя между цветочными гостями.

На первом этаже у окна были расположены частные комнаты, каждая из которых хоть и небольшого размера, но необычайно хорошо оформлена, а за тонким тюлем сидели две женщины и плавно играли на цине.

Вэнь Лян беспокойно сидел на стуле, и приятные мелодии в его ушах несколько не приуменьшали его беспокойства. Он кусал губы, и его стиснутые ногти почти впивались в его плоть.

В этот момент на его плечо легла рука.

- "Дело не в том, что старший брат не хочет помогать тебе, но после того, что случилось с твоей семьей Вэнь, какая семья не избегает твою семью Вэнь, как чуму? То, что старший брат пришел увидеться с тобой, уже считается высшим благоволением." - Пьяный Ли Хао приблизился к уху Вэнь Ляна и заговорил, неся с собой густой аромат алкоголя: "Банкет цветения персиков - это не какой-то маленький семейный банкет, там будут старшая принцесса и императорские сыновья, ты думаешь старший брат посмеет привести с собой случайную бродяжку?"

Вэнь Лян был сильно напуган. Он пытался подавить дрожь в своем теле и слегка наклонился в

сторону: "Брат Ли Хао, пожалуйста, помоги мне в этот раз, и я никогда не забуду твою великую доброту."

Ли Хао с довольной ухмылкой выдохнул в ухо Вэнь Ляна: "И что дальше?"

Вэнь Лян вздрогнул и продолжил наклоняться в сторону, но он не смог избежать руки Ли Хао на своем плече, он был так встревожен, что его глаза не могли не покраснеть: "А что дальше?"

У Ли Хао было властное выражение и ехидная улыбка, он поднял руку и схватил подбородок Вэнь Ляна: "Неужели ты думаешь, что твоя "вечная благодарность" стоит всего несколько монет?"

Сила Ли Хао была настолько велика, что от того, что он сжал лицо Вэнь Ляна, на его белых щеках тут же появилось несколько красных отпечатков.

От боли из глаз Вэнь Ляна хлынули слезы, он беспомощно и испуганно смотрел на Ли Хао, раскрасневшегося от алкоголя.

К сожалению, чем сильнее плакал Вэнь Лян, тем счастливее смеялся Ли Хао.

- "Если ты обращаешься за помощью, у тебя должно быть поведение просящего. Дело не в том, что старший брат не может взять тебя на банкет, просто есть риск, что старшего брата отругают из-за тебя, так что я не извлеку никакой пользы от этого, верно?" - Ли Хао большим пальцем вытер слезы на лице Вэнь Ляна, и уже собирался наклониться и поцеловать его, когда мельком уловил яркий блеск. Он тут же замер и протянул руку, чтобы снять камень, висевший на шее Вэнь Ляна: "Что это за штучка?"

Вэнь Лян только почувствовал, что его шея опустела, а когда он отреагировал, разноцветный камень уже был в руках Ли Хао.

□ Мой камень!

Вэнь Лян побледнел от испуга и попытался выхватить камень обратно, но его силы были слишком малы. Он не только не смог выхватить камень обратно, но и был нетерпеливо оттолкнут Ли Хао.

Застигнутый врасплох, Вэнь Лян ударился о деревянную стену, и тупая боль пронзила его спину. Слезы, которые он еще не успел остановить, снова полились. Он плакал и умолял: "Это моя вещь, верни мне его, хорошо? Он очень много значит для меня!"

Ли Хао взял камень и пригляделся к нему, затем его рот скривился: "Это всего лишь разбитый камень, с какой стороны он ценный?"

Вэнь Лян заплакал: "Ууу, верни его мне....."

Ли Хао родился в большой семье и имел родного брата, который вошел в Восточный дворец, поэтому он хорошо жил и видел много редких сокровищ, так в каком месте этот камень редкий?

Просто, увидев, что Вэнь Лян так печально плачет, он с блеском в глазах убрал камень в свою сумку.

Ли Хао подошел к Вэнь Ляну и посмотрел на его лицо, залитое слезами: "Я согласен взять тебя на банкет цветения персика, что же касается этого разбитого камня, то я возьму его в качестве залога, а в будущем ты сможешь обменять его на что-нибудь другое."

<http://bllate.org/book/14604/1295683>